

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛОВ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД ПОЛУПРОВОДНИК – МЕТАЛЛ

Н.С.Лидоренко, Э.Л.Нагаев

Кристаллы, обнаруживающие фазовый переход первого рода изолятор – металл, могут находиться в промежуточном состоянии, в котором обе фазы перемешаны друг с другом. В частности, этим можно объяснить некоторые особенности поведения материалов со смешанной валентностью.

Как известно, некоторые материалы могут находиться в гетерофазном состоянии, в котором различные фазы перемешаны друг с другом (например, промежуточное состояние сверхпроводников [1], ферро-антиферромагнитное состояние вырожденных магнитных полупроводни-

ков [2]). Ниже будет показано, что у материалов, обнаруживающих фазовый переход изолятор — металл, тоже возможно промежуточное состояние, в котором проводящая и изолирующая фазы перемешаны друг с другом. Как и в магнитных полупроводниках, оно обусловлено зарядением областей различных фаз относительно друг друга, что приводит к отрицательности поверхностной энергии α раздела фаз, делающей термодинамически выгодным их смешение.

Действительно, α складывается из части α_e , обусловленной перемещением электронов через границу раздела фаз, в результате чего на ней возникает двойной электрический слой, и части α_0 , обусловленной остальными физическими факторами. Величина α_e всегда отрицательна, так как перемещение электронов через границу происходит лишь потому, что это термодинамически выгодный процесс. Она определяется разностью работ выхода электрона W в металлической и изолирующей фазе, которая может быть сдвинута легированием на $0,1 - 1$ эВ. Величина же α_0 положительна и нечувствительна к легированию. Сумма $\alpha_e + \alpha_0$ может быть отрицательной даже в чистом кристалле, или же она может быть сделана таковой путем его легирования.

Имеются экспериментальные данные [3, 4], свидетельствующие о появлении включений высокопроводящей фазы существенно ниже точки T_t перехода VO_2 из изолирующего в высокопроводящее состояние. Однако нужны дополнительные исследования для доказательства того, что эти включения не обусловлены неоднородностью образцов. Гипотеза о промежуточном состоянии изолятор — металл объясняет также, почему кристаллы SmS при $T \rightarrow 0$ и давлениях выше 10 кбар обладают казалося бы, взаимоисключающими свойствами: высокой электронной теплоемкостью при низкой электропроводности (см. обзор [5]).

Вместо того, чтобы вычислять α_e , вычислим изменение свободной энергии системы F при образовании ниже T_t металлической сферы радиуса R внутри полупроводниковой фазы. Без учета перехода зарядов свободная энергия должна возрасти на величину δF_0 за счет увеличения ее объемной части δf на единицу объема, поверхностной энергии $\sim \alpha_0$ и энергии деформации решетки (последняя величина в изотропной модели вычисляется как в [6]):

$$\delta F_0 = \frac{4\pi}{3} R^3 g + 4\pi R^2 \alpha_0,$$

$$g = \delta f + \frac{E \omega^2}{9(1 - \sigma)}, \quad (1)$$

где a — постоянная решетки, E — модуль Юнга, σ — коэффициент Пуассона, ω — относительное изменение объема при фазовом переходе.

Изменение свободной энергии δF_e , обусловленное переходом электронов из одной фазы в другую, будет вычислено в частном случае кристалла с большой концентрацией донорной примеси n . Считается, что $W > 0$. Тогда электроны всех доноров, лежащих внутри шарового слоя $R < r < R_W$, переходят из полупроводниковой фазы в металлическую. Радиус R_W следует найти из условия минимума δF_e .

Будем считать, что R значительно превышает тот минимальный радиус R_m , при котором внутри сферической потенциальной ямы глубины W появляется уровень, но что R сравним с радиусом экранирования в высокопроводящей фазе R_s . Условие $R_s \gg R_m$ хорошо выполняется, если высокопроводящая фаза — полуметалл, в частности, для VO_2 , в котором концентрация носителей $\sim 10^{21} \text{ см}^{-3}$ [7]. Тогда естественно аппроксимировать избыточную электронную плотность в сфере n_d константой. Вычисляя энергию электростатического взаимодействия зарядов подобно тому, как это сделано в [4], получаем при условии, что перешедший в сферу заряд Q велик по сравнению с зарядом Q_0 доноров внутри ее

$$\delta F_e = \frac{Q^2}{2R\tilde{\epsilon}} - \frac{Q}{e} W, \quad \frac{1}{\tilde{\epsilon}} = \frac{1}{\epsilon} + \frac{1}{5\epsilon_0}, \quad (2)$$

$$Q = \frac{4\pi}{3} ne(R_W^3 - R^3) = -\frac{4\pi}{3} n_d e R^3; \quad Q_0 = \frac{4\pi}{3} ne R^3,$$

где ϵ_0 и ϵ — соответственно диэлектрические проницаемости высоко- и низкопроводящей фазы. Поправка к поверхностной энергии за счет квантования движения перешедших в сферу электронов, оцененная с использованием результатов [4], оказывается здесь пренебрежимо малой.

Минимизируя полное изменение свободной энергии $\delta F = \delta F_0 + \delta F_e$ по $Q = Q(R_W)$ и R , получаем из (1), (2) их оптимальные значения

$$\delta F = -\frac{4\pi}{3} (K-1)^2 (2K+1) \frac{\alpha_0^3}{g^2},$$

$$R = \frac{\alpha_0}{g} (K-1), \quad Q = \frac{WR\tilde{\epsilon}}{e}, \quad K = \left[1 + \frac{W^2 \tilde{\epsilon} g}{8\pi e^2 \alpha_0^2} \right]^{1/2}. \quad (3)$$

Таким образом, если выполнены условия $R \gg R_m$, $Q \gg Q_0$, образование высокопроводящей сферы, действительно, понижает свободную энергию системы. При понижении температуры, т. е. с ростом g , радиус R , заряд Q и выигрыш в свободной энергии ($-\delta F$) уменьшаются. При $R \approx R_m$ возникновение сферы заведомо термодинамически невыгодно.

Коль скоро образование единственной сферы затрагивает только область кристалла радиуса R_W , при $\delta F < 0$ весь кристалл должен разбиться на области с размерами $\sim R_W$, внутри каждой из которых расположена высокопроводящая область радиуса $\sim R$, т. е. кристалл должен находиться в неоднородном состоянии, промежуточном между высоко- и низкопроводящим. Если степень термической ионизации примеси мала, W не зависит от n . Тогда R и Q (3) тоже не зависят от n , а R_W (2) убывает с ростом n , т. е. число включений высокопроводящей фазы растет с n .

Чтобы доказать реалистичность промежуточного состояния, оценим R и Q при T_c , используя типичные значения параметров $W = 1$ эВ, $\alpha_0 = 10$ эрг/см², $\omega = 0,01$, $E = 2 \cdot 10^{11}$ эрг/см³, $\sigma = 0,3$, $\epsilon_0 = 5$, $\epsilon = 30$ (например, у VO_2 компоненты тензора ϵ равны 19 и 39 [8]). Тогда из (3) получается: $R = 30A$, $Q/\epsilon = 30$, т. е. действительно; $R \gg R_m \sim a$, и при $n \lesssim 10^{20}$ см⁻³ выполнено неравенство $Q \gg Q_0$. В значении $R = 30A$, во всяком случае, не противоречит оценке сверху $R < 3000A$, полученной экспериментально для VO_2 [3].

Следует подчеркнуть, что предположение о значительной концентрации дефектов нужного типа (доноров при $W > 0$, акцепторов при $W < 0$) было сделано выше только для обеспечения максимальности $|W|$. В принципе, промежуточное состояние возможно и в нелегированных кристаллах, хотя для них $|W|$ и меньше. В последнем случае легирование примесями одного знака повышает, а другого знака — понижает стабильность промежуточного состояния. Естественно, может оказаться, что ни в чистом, ни в легированных кристаллах такое состояние невозможно вообще, т. е. при любой практически достижимой степени легирования $a > 0$. В этом случае легирование теми примесями, которые уменьшают $|W|$, приводит к еще одному своеобразному эффекту: оно повышает a , а, следовательно, затрудняет образование зародышей новой фазы при фазовом переходе первого рода. Ситуация здесь противоположна обычной, когда введение дефектов облегчает образование новой фазы.

Научно-производственное
объединение "Квант"

Поступила в редакцию
10 мая 1979 г.

Литература

- [1] А.А.Абрикосов. ЖЭТФ, 32, 1442, 1957.
- [2] Э.Л.Нагаев. Физика магнитных полупроводников., М., изд. Наука, ГРФМЛ, 1979.
- [3] Ю.М.Гербштейн, Т.В.Смирнова, Е.И.Теруков, Ф.А.Чудновский. ФТТ, 18, 503, 1976.
- [4] К.А.Валиев, В.Г.Мокеров, В.В.Сарайкин, А.Г.Петрова. ФТТ, 19, 1537, 1977.
- [5] С. Varma. Rev. Mod. Phys., 48, 219, 1976.
- [6] В.Д.Махно, Э.Л.Нагаев. ФТТ, 20, 83, 1978.
- [7] А. Barker Jr, H. Verleur, H. Guggenheim. Phys. Rev. Lett., 17, 1286, 1966.
- [8] A. Zylberzteijn, B. Pannetier, P. Merenda. Phys. Rev. Lett., A, 54, 145, 1975.